

Гаркуша Виктория Михайловна

аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: автор статьи отмечает, что в условиях глобализированной экономики и трансформации рынка труда процесс социализации молодежи претерпевает существенные изменения, все чаще протекая в пространстве межкультурных взаимодействий. В статье, подготовленной в рамках экономической социологии, исследуется роль межкультурных коммуникаций как ключевого фактора формирования социального и культурного капитала молодого поколения. Особое внимание уделяется цифровой среде, где виртуальные социальные сети выступают важнейшим каналом межкультурного обмена и формирования глобальной идентичности. Рассматривается связь между интенсивностью межкультурных контактов и уровнем институционального доверия, что напрямую коррелирует с экономическим поведением индивидов. Подчеркивается, что межкультурные коммуникации перестают быть факультативным элементом социализации, превращаясь в структурный компонент экономической интеграции и социальной мобильности молодежи в XXI веке.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, социализация молодежи, культурный капитал, глобализация, социальный капитал, институциональное доверие.

Процесс социализации, понимаемый как усвоение индивидом социальных норм, ценностей и образцов поведения, для современной молодежи все реже ограничивается национальными или локальными рамками. Глобализация, цифровизация и трансформация рынка труда делают межкультурные коммуникации неотъемлемой частью повседневного опыта молодого поколения. С позиций

экономической социологии, эти коммуникации являются мощным механизмом накопления специфических форм капитала, определяющих будущие траектории экономического успеха.

Социальный и культурный капитал, концептуализированные Пьером Бурдье, в современном контексте напрямую зависят от широты и качества межкультурных связей. Молодежь, вовлеченная в образовательные обмены, международные проекты или даже в виртуальные коллаборации, приобретает не только лингвистические навыки, но и «кодексы» интерпретации разнообразных социальных ситуаций. Этот неявный культурный капитал становится критически важным активом в экономиках, основанных на знаниях и услугах, где ключевую роль играет понимание потребностей глобального клиента или партнера [3].

Цифровые платформы и социальные сети радикально снизили барьеры для межкультурного взаимодействия, создав гибридное пространство социализации. В этих пространствах формируется глобальная молодежная культура, которая, в свою очередь, влияет на потребительские предпочтения, трудовые ожидания и модели экономического поведения. Однако, как отмечают исследователи, доступ к «богатым» межкультурным связям распределен неравномерно и часто коррелирует с существующим социально-экономическим статусом семьи, что может вести к воспроизводству неравенства [1].

На уровне формирования профессиональных компетенций межкультурные коммуникации выступают как тренажер для развития «гибких навыков». Умение вести переговоры в мультикультурной среде, управлять разнородными командами и разрешать конфликты, возникающие из-за культурных различий, высоко ценится работодателями. Таким образом, процесс социализации через межкультурное взаимодействие напрямую включен в логику подготовки конкурентоспособной рабочей силы. Эмпирические исследования подтверждают, что молодые люди с подобным опытом демонстрируют более высокие показатели профессиональной адаптации и карьерной мобильности [6].

Важным экономико-социологическим аспектом является влияние межкультурного опыта на формирование и трансформацию институционального

доверия – ключевого «скрепляющего» элемента современных экономических систем. Глубокий контакт с иными институциональными порядками (правовыми системами, деловой этикой, образовательными и корпоративными моделями) выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он выступает мощным катализатором критической рефлексии, заставляя молодых людей проблематизировать и переосмысливать привычные, казалось бы, «естественные» правила игры в своем обществе. Это вырабатывает толерантность к институциональной неопределенности и пластичность, столь востребованные в динамичной глобальной среде. С другой стороны, такой опыт создает прочную сравнительную основу для оценки относительной эффективности, справедливости и прозрачности национальных институтов. Молодежь получает возможность не абстрактно, а на собственном опыте сопоставить, например, скорость и честность бюрократических процедур, уровень защиты прав потребителей или корпоративную культуру.

Этот сравнительный анализ напрямую воздействует на уровень обобщенного (деперсонифицированного) доверия. Позитивный опыт взаимодействия с эффективными иностранными институтами может повысить общие ожидания от институциональной среды, сформировав запрос на качественные изменения «дома». И наоборот, столкновение с более ригидными или коррумпированными системами может усилить ценность и доверие к национальным институтам, если они воспринимаются как более эффективные [2]. В экономическом измерении последствия этого процесса трудно переоценить. Доверие, по определению таких классиков, как Фрэнсис Фукуяма или Марк Грановеттер, является фундаментальной основой, снижающей транзакционные издержки – затраты на поиск информации, ведение переговоров, обеспечение соблюдения контрактов и защиту от оппортунизма. Высокий уровень институционального доверия способствует развитию долгосрочных кооперационных связей, облегчает привлечение инвестиций, стимулирует инновационную активность, основанную на готовности делиться знаниями и брать на себя риски. Таким образом, межкультурный опыт, формируя более осознанное и дифференцированное отношение к институтам, косвенно участвует в построении той самой институциональной среды, которая

определяет конкурентные преимущества национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Институты образования и бизнеса играют решающую роль в структурировании этого стихийного процесса, трансформируя спонтанные межкультурные контакты в системный ресурс развития. В сфере образования это выражается не только во внедрении межкультурных компонентов в учебные программы, но и в пересмотре самой педагогической парадигмы. Речь идет о переходе от модели пассивной передачи знаний о культурах к созданию иммерсивной среды, где кросс-культурное взаимодействие становится частью образовательного процесса – через онлайн-коллаборации с зарубежными вузами, симуляции международных переговоров или приглашение иностранных специалистов. Поддержка академической мобильности (программы обмена, двойные дипломы) выступает здесь мощнейшим инструментом, позволяя молодежи не просто изучать, а «проживать» иную институциональную среду, накапливая тем самым уникальный социальный и культурный капитал, который сложно приобрести иным способом.

Со своей стороны, корпоративный сектор, выступая ключевым «заказчиком» компетенций, напрямую заинтересован в целенаправленном культивировании этих навыков. Создание внутренне разнородных проектных групп, внедрение программ международного менторства и стажировок, разработка корпоративных стандартов инклюзивной коммуникации – все это превращает компанию из простого работодателя в активного агента продолженной социализации. Бизнес-структуры таким образом не просто отбирают готовых специалистов, а формируют внутри своей экосистемы среду для «дозревания» и шлифовки кросс-культурных компетенций, напрямую влияя на их содержание и качество.

Синергия этих двух институтов – образовательного и корпоративного – особенно важна. Совместные инициативы, такие как корпоративные кейс-чемпионаты с международным жюри, практико-ориентированные магистерские программы с участием глобальных компаний или корпоративные университеты, создают непрерывную траекторию развития. Такие скоординированные инвестиции в человеческий капитал молодежи окупаются не только на микроуровне

(рост производительности и инновационности конкретных команд), но и на макроуровне. Они способствуют формированию более адаптивного и креативного трудового ресурса, снижению транзакционных издержек при выходе компаний на международные рынки и, в конечном счете, повышению глобальной конкурентоспособности национальной экономики, основанной на знаниях и способности к эффективной глобальной кооперации [4].

В заключение, межкультурные коммуникации в современном мире перестали быть периферийным элементом социализации молодежи. Они превратились в центральный канал трансляции экономически значимых норм, ценностей и компетенций. Экономико-социологический анализ позволяет рассматривать их не просто как культурный феномен, а как социальный механизм, непосредственно влияющий на формирование капиталов, конкурентоспособность на рынке труда и, в конечном счете, на экономическую динамику общества. Игнорирование этого измерения в образовательной и социальной политике может привести к отставанию в формировании человеческого капитала, адекватного вызовам глобализованной экономики.

Список литературы

1. Кузнецова Е.А. Цифровая социализация молодежи / Е.А. Кузнецова // Социология. – 2023. – №3. – С. 59–66.
2. Радаев В.В. Экономическая социология / В.В. Радаев. – 2-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. EDN SMQNTV
3. Бурдые П. Формы капитала / П. Бурдые; пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. №5. – С. 60–74. EDN OYUVRD
4. Гаркуша В.М. Экономическая социализация молодежи в условиях цифровой трансформации / В.М. Гаркуша // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 26. №12. – С. 124–132. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.26.016. EDN FNXMIE
5. Thomas D.C. Essentials of International Human Resource Management: Managing People Globally / D.C. Thomas, M.B. Lazarova. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 2021. – 312 p.